Панель, излучающая мягкий белый свет, зависла в воздухе прямо перед глазами Цинь Фэя. На ней проступили строчки текста:

[Врождённый навык: Драный язык (доступно улучшение)]

[Оценка Системы: Ваше главное призвание — заговаривать зубы. Вы способны оживить мертвеца сладкими речами и выдать чёрное за белое. Ваша проницательность не знает равных, а потому вам ничего не стоит втереться в доверие.]

[Описание навыка: Активация способности позволяет визуализировать уровень симпатии NPC. Некоторые персонажи станут доступны для завоевания. Конкретные способы поиска подхода игроку предстоит определить самостоятельно.]

Драный.

Язык.

Лицо Цинь Фэя на миг дрогнуло. Как ни крути, а название навыка звучало удручающе.

Он-то надеялся получить что-нибудь связанное с ментальной или духовной сферой, а вышло… это. Впрочем, сама суть способности казалась любопытной.

Цинь Фэй скосил взгляд на водителя позади. Над головой того и впрямь зависла строчка красных символов, в точности как полоска с именем персонажа в онлайн-играх:

[Водитель туристического автобуса: Уровень симпатии — (недоступен для завоевания)]

"Недоступен, значит"

С лёгким сожалением Цинь Фэй отвернулся и посмотрел в окно.

С каждой минутой туман за бортом сгущался. Двери автобуса оставались распахнутыми. Снаружи стоял человек в потрёпанной красной кепке — судя по всему, гид. В одной руке он держал рупор, в другой — маленькое знамя, которым непрестанно помахивал.

Над его головой Цинь Фэй тоже разглядел системную строчку:

[Туристический гид: Уровень симпатии 1% (Вы не нравитесь гиду, он не прочь отвесить вам затрещину)]

"И на кой-черт мне эта дурацкая способность?"

За спиной гида в серой дымке безмолвно высилась деревня.

Почти все постройки здесь были скромными одноэтажными домами из серого кирпича под черепичными крышами. Лишь у самого въезда, неподалёку от автобуса, возвышалась монументальная арка-пайлоу. С неё свисали бесчисленные гирлянды белых ритуальных денег, шуршавших на ветру.

Помня о жутких руках, тянувшихся из тумана на протяжении всего пути, пассажиры медлили. Никто не решался ступить на землю.

Гид, не замечая царившего в салоне напряжения, монотонно бубнил в рупор деревянным голосом:

— Конечная остановка. Пожалуйста, выходите по одному…

— Конечная остановка. Пожалуйста, выходите по одному…

— Конечная остановка. Пожалуйста, выходите по одному…

Цинь Фэй поднялся первым.

Сяо Сяо инстинктивно ухватил его за рукав:

— Эй!

Что, если твари с младенческими ручонками всё ещё рыщут в этой чёрной измороси? Выйти сейчас — верная смерть. И пусть гид стоит на улице, доверять бездушному NPC нельзя.

Цинь Фэй невинно хлопнул глазами и с абсолютной искренностью произнёс:

— Раз уж приехали…

В его голосе сквозило такое предвкушение, словно визит в это богом забытое место был редкой удачей, упускать которую глупо.

Остальные лишились дара речи. Санитаров этому психу, срочно!

Пример Цинь Фэя оказался заразительным — ещё несколько человек поднялись со своих мест. Однако идти впереди него никто не решился. Лишь когда юноша под чуткими взглядами попутчиков спустился по ступенькам автобуса и, целый и невредимый, помахал рукой из тумана, стоявшая позади толпа двинулась следом.

Вне салона зловещая атмосфера ощущалась острее. Густая, почти осязаемая хмарь урезала видимость до пары шагов. Порывы ветра хаотично налетали со всех сторон. Втянув носом сырой воздух, Цинь Фэй уловил едва заметный металлический запах крови.

Где-то в вышине тоскливо кричали невидимые птицы. Под ногами расстилалась рыхлая чёрная земля, проминающаяся при каждом шаге, точно свежевспаханная пашня.

Цинь Фэй носком туфли ковырнул рыхлую почву. Мягкий слой разошёлся, обнажая то, что скрывалось на глубине пары сантиметров.

В глаза бросилась мертвенно-бледная белизна: под тонким слоем грязи плотными пластами лежали круглые бумажные деньги для покойников.

Сяо Сяо едва не лишился чувств.

— Зарой обратно, живо! — шёпотом взмолился он, чьё даосское чутьё прямо-таки вопило об опасности. — Это место проклято! Здесь царит лютая нечисть!

Если бумажной бутафорией устлана вся местная земля, значит, кто-то пытался запечатать нечто чудовищное. И масштабы этой «печати» намекали, что столкнуться придётся явно не с мелкой сошкой. Этот раунд выживания обещал быть суровым.

Пока Сяо Сяо изнывал от тревоги, Цинь Фэй оставался невозмутим. Он ласково улыбнулся напарнику:

— Хорошо.

Сейчас он выглядел послушным и кротким — полная противоположность безумцу, который в автобусе в одиночку дразнил грабителя с ножом.

Гид молча двинулся вперёд, и выжившим не оставалось ничего другого, кроме как поплестись следом.

Цинь Фэй и Сяо Сяо вместе с ветеранами держались в хвосте процессии. Окружающий мир поглотила влажная, висящая каплями взвесь. За всё время пути им не попался ни один житель. Поселение казалось вымершим.

Проходя мимо домов, Цинь Фэй внимательно изучал их фасады. Предсказуемо у каждого порога белели гирлянды бумажных денег. Сами улочки были прибраны — ни веточки, ни соринки, лишь у дверей сугробами лежали поминальные листы.

Вскоре сквозь пелену тумана впереди проступили очертания человеческой фигуры.

По рядам выживших прокатился тревожный шёпот. Цинь Фэй всмотрелся в силуэт.

В серой полумгле незнакомец покачивался из стороны в сторону, словно укоренённый в землю. Размах его движений был столь велик, что невольно хотелось зажмуриться, ожидая, когда он ткнётся лицом в грязь. Но фигура упорно удерживала равновесие и, отклонившись до немыслимого угла, возвращалась в исходную точку, чтобы начать всё сначала.

Кач. Кач. Кач.

Будто сломанный маятник напольных часов. Монотонно и жутко.

Люди замедлили ход, но гид упрямо шагал вперёд, заставляя остальных пересиливать страх.

Расстояние сокращалось.

Фигура у обочины двоилась из-за бешеной траектории раскачивания. Широкополая красная шляпа и волочащийся по земле старинный халат выдавали в ней выходца из иной эпохи. Это существо походило на…

— А-а-а! Зомби! — истошно завопил идущий впереди парень.

Кричал Тань Юн — растрёпанный блондин с нагловатым лицом. Цинь Фэй запомнил его по сцене в автобусе: тот быстро спелся со Шрамом и рвался наружу в первых рядах.

Теперь и остальные разглядели стоящего у дороги монстра.

Пепельно-серое лицо, синяки вокруг остекленевших глаз и сине-чёрное чиновничье одеяние времён династии Цин. Из широких рукавов медленно приподнимались иссохшие руки-клешни.

Увиденное до предела взвинчило нервы. Сплочённый строй распался в мгновение ока.

Кто-то бросился наутёк, кто-то рухнул в грязь и, захлёбываясь слезами, пополз назад.

Цинь Фэй отреагировал молниеносно. Он сорвался с места с такой скоростью, что Сяо Сяо уловил лишь смазанный силуэт. Обернувшись, даос обнаружил своего спутника уже в сотне метров впереди.

Сяо Сяо обомлел.

"А Босс-то хорош. Скорость реакции на уровне профессионального бегуна!"

Среди паникующей толпы неподвижным остался лишь один человек — гид.

Он медленно вскинул голову. Не обращая внимания на застывшего рядом мертвеца, гид полез в потёртую наплечную сумку и извлёк оттуда тёмно-красный колокольчик размером с ладонь. Вещь выглядела странно: не то медь, не то чугун.

Гид плавно взмахнул рукой. Резкий, пронзительный звон рассёк туман и острой иглой вонзился в уши каждому из присутствующих.

Дзинь!

Дзинь!

С первым же ударом колокольчика ноги Цинь Фэя одеревенели.

Остановиться. Развернуться. Шагом марш.

Невидимая сила настойчиво толкала его в спину. Тело будто опутали прочными шёлковыми нитями. Цинь Фэй попытался пошевелить пальцами и тут же констатировал: справиться с этим принуждением своими силами он сейчас не сможет.

Под унылый перезвон все восемнадцать участников невольно развернулись и зашагали обратно. На лицах читался первобытный ужас.

Даже те, кто валялся в грязи без сил, поднялись на ноги вопреки собственной воле. Пытаясь сопротивляться неодолимой магии, люди извивались самым нелепым образом. Со стороны это походило на сеанс реабилитации паралитиков — суставы гнулись под неестественными углами, а ноги заплетались так, словно левое и правое полушарие затеяли смертельную схватку за управление телом.

Понаблюдав за этим зрелищем, Цинь Фэй решил не усугублять своё положение. Он послушно прекратил сопротивление и позволил кукловоду вести себя назад.

Вскоре отряд вновь выстроился в идеальную шеренгу.

Гид замер на прежнем месте. Цинь Фэй взглянул на парящую над его головой строчку. Уровень симпатии по-прежнему застыл на издевательской отметке в один процент.

"Как же подступиться к этому типу?"

«Цинский чиновник» продолжал раскачиваться с прежней амплитудой.

Приглядевшись, Цинь Фэй негромко заметил:

— Это не зомби.

Их провели.

Пугающее существо оказалось обычным соломенным чучелом. Сплетённое из сухой травы тело отдавало нездоровой желтизной, ветхое платье едва держалось на швах, а грозные когти при ближайшем рассмотрении оказались сухими ветками. Подобный реквизит сгодился бы разве что для самого дешёвого аттракциона в парке развлечений. Человек со здоровой психикой даже не вздрогнул бы.

Однако Цинь Фэй помнил: секунду назад фигура выглядела пугающе реалистичной.

По какой-то причине здешнее пространство искажало восприятие, заставляя видеть в грубой поделке оживший кошмар.

Цинь Фэй прищурился. Ситуация принимала скверный оборот. Этот мир настойчиво твердил ему: доверять нельзя ни глазам, ни разуму, ни собственному телу. Иллюзия способна подчинить себе всё.

Нелепость произошедшего лишь подлила масла в огонь. Осознание того, что их напугал копеечный манекен, окончательно испортило выжившим настроение. Больше никто не проронил ни слова.

Через пять минут процессия остановилась перед мрачным тёмным строением.

— Ичжуан… Погребальный покой, — вслух прочитал кто-то вырезанные на вывеске иероглифы.

Гид вновь поднёс к губам старый рупор. Хриплый, искажённый помехами голос разнёсся над окрестностями:

— Уважаемые туристы, мы прибыли в конечную точку нашего маршрута — Деревню Хранителей Инь.

Перед порогом Погребального покоя высились такие же сугробы из бумажных денег. Цинь Фэй подобрал один кругляшок и принялся вертеть его в пальцах, обратившись в слух.

— Деревня Хранителей Инь расположена в глухих районах Сянси, — вещал гид. — Благодаря уединению здесь сохранился первозданный колорит. Сейчас тут проходит ежегодный обряд поминовения. В течение следующих семи дней вы станете его непосредственными участниками и прикоснётесь к древним традициям.

— Во время празднеств повсюду будут установлены священные алтари. Образы божеств на них могут быть представлены исключительно в виде свитков или статуй. Если вы заметите иное воплощение, сделайте вид, что ничего не произошло.

— Из уважения к верованиям местных жителей строго запрещается смотреть божествам в левый глаз.

— Если вы случайно нарушите это табу, ровно в полночь отправляйтесь на Кладбищенский холм и трижды ударьте себя свежей ивовой ветвью, срезанной в тот же день.

На этих словах гид внезапно осёкся, будто невидимая рука пережала ему горло. В его глазах на мгновение промелькнул панический страх, но он тут же взял себя в руки и толкнул тяжёлые ворота Погребального покоя.

— Здесь вам предстоит провести ближайшую неделю.

Створки заскрипели, поднимая тучи вековой пыли. Изнутри пахнуло сыростью и плесенью.

Присутствующие напряглись. Разглядев, что скрывается во дворе, новички испуганно ахнули. Кое-кто едва удержался на ногах от накатившей слабости.

На заросшем сорняками подворье ровными рядами стояли восемнадцать тяжёлых гробов густого багрово-чёрного цвета.

За ними виднелся главный дом и два флигеля. Двери всех построек были заперты на массивные бронзовые замки, покрытые толстым слоем патины и ржавчины. Было очевидно, что сюда не заглядывали годами.

— Пожалуйста, расходитесь по комнатам и отдыхайте, — сухо скомандовал гид, преграждая путь к выходу.

Вежливостью тут и не пахло. Это был конвой.

Из-под надвинутого козырька кепки его тяжёлый, немигающий взор медленно скользил по бледным лицам выживших.

Уголки рта гида дёрнулись в неестественной улыбке. Из горла вырвался безжизненный приказ:

— Идите.

Никто не сдвинулся с места.

Все двери на замке. Где им спать?

Неужели… в гробах?

Люди медлили, и гид застыл изваянием, твердя без остановки:

— Идите.

— Идите.

— Иди-и-ите-е-е!

Цинь Фэю этот тип напоминал заводную игрушку с давным-давно прописанным алгоритмом: стоило действиям игроков пойти вразрез с программой, как шестерёнки в его голове начинали скрежетать.

"Уши закладывает от этого вопля"

— ИДИТЕ!!! — взвыл гид.

Голос сорвался на визг, полный первобытной злобы. Барабанные перепонки выживших отозвались острой болью, точно по ним ударили молотом. Лица исказились от мучения.

Цинь Фэй поморщился, оглядывая толпу. Кого-то прошиб холодный пот, кто-то впал в ступор. Если поначалу происходящее давило лишь на психику, то теперь это была чистой воды пытка звуком.

Новички вжали головы в плечи, пытаясь казаться незаметными, а вот опытные игроки уже взвешивали риски.

В Мире Правил беспрекословное подчинение — залог выживания. Инструкция в автобусе чётко гласила: «Слушайтесь гида».

К тому же трансляция рассчитана на неделю. Система вряд ли устроила бы бойню в первые же минуты. Скорее всего, гробы — такой же блеф, как и давешнее пугало.

Ветераны обменялись быстрыми взглядами. Но не успели они сделать и шага, как Цинь Фэй, сохранив абсолютное спокойствие на лице, сорвался с места и первым проскользнул во двор.

Стоило кому-то подчиниться, как истошный крик гида смолк.

На Цинь Фэя уставились десятки глаз, словно лучи прожекторов на сцене театра. Каждое его движение ловили затаив дыхание. К счастью, юноша никогда не страдал от излишней скромности или боязни сцены.

Он неторопливо обошёл половину подворья и остановился у одного из гробов. С самым непринуждённым видом он постучал по деревянной крышке.

Глухой стук плотной древесины заставил толпу у ворот вздрогнуть.

Цинь Фэй же с приветливой улыбкой взглянул на опешившего гида и выдал фразу, от которой у присутствующих челюсти отвисли:

— Надо же, какие роскошные условия проживания у вашего агентства.

Гид застыл с глуповатым видом.

В следующее мгновение юноша ловко перемахнул через бортик, улёгся на дно, сложил руки на груди и с благостной улыбкой закрыл глаза, изображая идеального покойника.

Спустя полминуты «ритуал погребения» завершился.

Цинь Фэй сел и с энтузиазмом заправского продавца ортопедических матрасов продекламировал:

— Огромное спасибо нашему гиду и всей турфирме за заботу. Ложе — просто сказка, невероятно удобное!

В ту же секунду уровень симпатии над головой гида дрогнул и неспешно переполз с одного процента на два.

Цинь Фэй довольно зажмурился.

Его догадка подтвердилась. Раз уж Система дала столь недвусмысленные подсказки, ключ к приручению NPC лежал на поверхности: нужно было просто безбожно льстить. Оказалось, что даже в смертельно опасном Мире Правил завоёвывать расположение жутких тварей приходится проверенным людским методом — старым добрым подхалимажем.

Жаль, двух процентов пока не хватало для реальных изменений. Гид всё ещё относился к нему со скрытой враждебностью. Должно быть, требовалось преодолеть определённый порог, чтобы количество переросло в качество.

Убедившись, что деревянные ящики не несут мгновенной смерти, остальные выжившие облегчённо вздохнули и потянулись во двор. Восемнадцать гробов из ценной древесины сиротливо выстроились под открытым небом. Кое-кто обходил их по широкой дуге, кто-то нерешительно заглядывал внутрь, но большинство принялось обыскивать территорию.

Цинь Фэй не стал к ним присоединяться. Дворик был крошечным, и если кто-то наткнётся на ценную зацепку, скрыть её от чужих глаз всё равно не удастся. Сейчас у него была цель поважнее праздного любопытства.

Пока остальные суетились у гробов, он незаметно выскользнул из толпы и направился к ограде.

В тени забора неподвижно замер гид.

Цинь Фэй остановился напротив него и, вежливо улыбнувшись, протянул руку:

— Здравствуйте, уважаемый гид. Меня зовут Цинь Фэй. А как я могу обращаться к вам?

***

В это время в Главном зале трансляций экран Цинь Фэя привлёк небывалое внимание. Полупрозрачные призрачные сущности облепили трансляцию, едва не устраивая давку.

— Чего этот новичок добивается? Решил подлизаться к гиду?

— Ха-ха, ну и дурак! В сянсиньских сценариях гиды ненавидят пустую болтовню. С такой тактикой он до рассвета не дотянет.

— Да плевать на гида, вы лучше гляньте на его очки рассудка! Почему они до сих пор на максимуме? Ни единой единицы не потерял! Это баг?

Сам виновник переполоха даже не догадывался о буре в чате.

На экране бледный, изящный юноша кротко улыбался, слегка склонив голову набок. В его чистых глазах читалось искреннее дружелюбие:

— Надеюсь, эти семь дней мы проведём весело и дружно.

Гид нехотя скосил глаза, одарил наглеца мимолётным взором и вновь уставился в пустоту. Полнейший игнор.

Цинь Фэй ничуть не смутился и спокойно опустил руку. Сквозь туман, где видимость не превышала пяти метров, весело зазвучал его голос:

— Какая чудесная погода сегодня. Самое то для экскурсий!

В чате трансляции началось форменное безумие:

— Что за бред он несёт, господи! Ха-ха-ха!

— Прикончите его уже кто-нибудь! На это больно смотреть.

— Очередной самоуверенный кретин. Думает, самый умный.

— Эх, а я-то надеялся, что парень перспективный. А он обычный дурачок.

На этот раз гид даже не удостоил его взглядом.

Со всех сторон на Цинь Фэя посыпались недоумённые взоры напарников, но тот упорно продолжал сверлить NPC глазами.

Сяо Сяо уже не мог на это смотреть без содрогания. Он понимал, что Босс пытается выудить ценные сведения, но этот ходячий труп явно не был настроен на светскую беседу. Что, если назойливый парень просто взбесит монстра?

Даос отчаянно замигал Цинь Фэю, подавая знаки закругляться.

Но тот упорно игнорировал намёки. Улыбка на его лице стала ещё шире. Ни капли не удручённый молчанием собеседника, он с прежним пылом поинтересовался:

— Уважаемый гид, а каков ваш стаж работы в этой сфере?

Гид хранил молчание. Казалось, он онемел окончательно.

Однако красноречие юноши не пропало даром. Цифры над головой проводника замигали, и шкала незаметно приблизилась к трём процентам.

"Время уже позднее, да и в животе урчит"

Цинь Фэю не терпелось выяснить, какие возможности откроются перед ним, когда уровень симпатии поднимется повыше.

Парень доверительно посмотрел на него. Его янтарные глаза светились добротой, в голосе звучало искреннее дружелюбие:

— Уважаемый гид, вы уже поужинали? Что давали? И когда у нас по расписанию трапеза?

Вопрос «Вы уже поели?» — классический китайский способ завязать разговор и растопить лёд. Этот NPC, кем бы он ни был при жизни, явно принадлежал к местной культуре, а значит, должен был оценить вежливость.

Сяо Сяо опешил от такой беспардонности. За всю свою практику в виртуальных мирах он впервые видел безумца, который расспрашивал жуткого призрака о его меню.

"Неужели опыт работы в комитете жильцов дарует такое бесстрашие?"

То ли сценарий велел продвигаться дальше, то ли Цинь Фэй окончательно вымотал монстру нервы, но после вопроса о еде гид медленно поднял голову.

— Сегодняшний ужин… накрыт в… Актовом зале… Прошу всех… следовать за мной.

Его рваный, сиплый голос прозвучал громом среди ясного неба для зрителей трансляции.

— Да ладно! Это шутка? Я в сянсиньских сценариях ни разу не видел, чтобы гид шёл на контакт! А вы?

— Тоже впервые такое вижу.

— И я!

— Куда смотрит Система? Это чистой воды баг! Сто процентов!

— И с характеристиками у него чертовщина творится. Каким образом очки рассудка зашкаливают за сотню? Он вообще человек?!

Несколько возмущённых зрителей тут же отправили жалобы в техподдержку.

Ответ пришёл мгновенно. Из динамиков над экранами раздался бесстрастный синтезированный голос:

[Проверка завершена. Поведение NPC-гида в подземелье «Деревня Хранителей Инь» соответствует норме и является штатной реакцией на врождённый навык выжившего. Характеристики игрока № 1000001 верны, сбоев не обнаружено. Трансляция продолжается.]

Зрители могли изучать базовые параметры игроков, но подробности уникальных талантов оставались скрыты. Чат видел лишь факт активации способности, но её описание оставалось тайной за семью печатями. До этого момента никто не связывал уступчивость грозного проводника с действиями Цинь Фэя.

В зале трансляций повисла короткая тишина.

А в следующую секунду чат взорвался шквалом сообщений.

Сотни призраков задавались одним-единственным вопросом:

— Да что здесь, чёрт возьми, происходит?!

http://bllate.org/book/42657/5469676